

Я стоял посреди комнаты и обвел взглядом помещение площадью около двадцати квадратных метров. Все воспоминания о времени, проведенном с приемными родителями, нахлынули на меня, сердце сжала бесконечная горечь и тоска. Мне действительно не хотелось отсюда уходить, ведь это было единственное место, где я столько лет мог спастись и спокойно засыпать. Здесь все было пропитано любовью, которую дарили мне приемные родители. Постепенно забывая обо всем на свете, я медленно закрыл глаза и стал вспоминать прошлое.

Не знаю, сколько прошло времени, но раздавшийся удар часов, пробивших восемь вечера, вырвал меня из пучины воспоминаний. Я понимал, что больше не могу оставаться здесь, поэтому прекратил бесцельно стоять и принялся в спешке рыться в шкафах и ящиках. Я искал фотографию, которую мы сделали вместе с приемными родителями на мой пятый день рождения. Тот снимок обошелся больше чем в сорок юаней, и приемный отец потом рассказывал мне, что уже больше десяти лет не тратил столько денег за один раз.

Я лихорадочно искал, переворачивая все вверх дном в каждом уголке, но так и не смог ее найти. Она исчезла без следа, словно песчинка, унесенная холодным ветром, дующим от входной двери. В разгар моих лихорадочных поисков снаружи вдруг раздались громкие крики и шум. В столь критический момент я насторожился и припал к окну, чтобы оценить обстановку на улице. И действительно, как я и ожидал, троих людей в черных костюмах окружила плотная толпа жителей трущоб. Похоже, те нечаянно опрокинули таз с овощами, который мыла бабушка Ван, а уходить собирались как ни в чем не бывало, без всякой компенсации. Подобное поведение возмутило местных сплетников и зевак, и они дружно потребовали, чтобы эти трое принесли извинения. Однако те явно не желали кланяться людям, занимающим столь низкое положение в городе, и с видом «я вам ничего не должен, и что вы мне сделаете?» замерли в противостоянии с толпой.

Не ожидал, что организация «Д» так молниеносно передает информацию: приказ отдали всего два часа назад, а они уже приступили к его выполнению и даже напрямую выследили мое старое убежище! Я восхитился оперативным возможностям организации «Д» и в то же время отчетливо понимал: если не уйти прямо сейчас, они непременно схватят меня, вернут в организацию «Д» и превратят в чучело, чтобы повесить на стену для всеобщего обозрения. Поэтому я тут же прекратил поиски фотографии, прижал к груди посмертные портреты приемных родителей и приготовился бежать из этого опасного места. Что касается игрового шлема — доберусь до дома Шушэна, и он поможет мне раздобыть новый.

Я приоткрыл дверь, напустил на себя невинный вид и с абсолютно невозмутимым выражением лица вышел из комнаты, направляясь к горе мусора. Оглянувшись на по-прежнему царивший неподалеку хаус, я понял, что сейчас самое время действовать, медлить больше нельзя. И тогда я впервые в реальной жизни распустил крылья, быстро перелетел через мусорную кучу и в мгновение ока очутился по другую сторону. Плавнo приземлившись, я спрятал крылья и дальше пошел пешком. Я был уверен, что эти люди еще не готовы принять зрелище человека с крыльями, рассекающего по небу.

Войдя в город, я оглядел знакомые и такие родные пейзажи, и в моей голове неожиданно промелькнула мысль: не было бы счастья, да несчастье помогло. Подгоняемый этой мыслью, я быстрым шагом направился на Четвертую новую улицу, где у меня была назначена встреча с Шушэном.

Ах, я проспал больше недели, почему на улице все так же шумно! — шагая широким шагом по шумному городу и озираясь по сторонам на неизменившиеся пейзажи, невольно вырвалось у меня восклицание. Если бы это услышали другие старейшины-вампиры, они наверняка приняли бы орать во всю глотку: «Чертов малец, нам всем требуются по меньшей мере несколько сотен лет сна, чтобы заметить хоть какие-то малейшие изменения в мире, а ты, желторотый щенок, проспал всего неделю и еще смеешь так жаловаться! Черт побери!»

Наконец-то добрался! — стоя на перекрестке Четвертой новой улицы, я тяжело дышал и оглядывал снующих туда-сюда людей, пытаюсь среди незнакомых фигур отыскать тучную фигуру Шушэна. Из-за множества непредвиденных обстоятельств, возникших в самом начале пути, мне пришлось сделать огромный крюк, чтобы добраться до места назначения. Поэтому я предполагал, что Шушэн ждет меня уже давно.

Вдруг я почувствовал, как что-то кольнуло меня в спину, и от этого места по всему телу разлилось онемение и пронзительная боль. Затем в глазах у меня закружился мир, тело забило в судорогах, и я тяжело рухнул без чувств на кого-то, потеряв сознание.

В каком-то уединенном уголке мира трое мужчин в черных костюмах стояли в полумраке комнаты, испуганно опустив головы и глядя на шагающие взад-вперед ноги хозяина.

Ничтожества! Вы даже его тени не увидели, на кой черт вы мне вообще сдались? А? Все до единого питаетесь дерьмом? Или жить надоело? Смотрите у меня, отправлю вас к голодным оборотням в тюрьму Хэйань! — тощий мужчина средних лет в очках в золотой оправе яростно уставился на троицу и разразился руганью. Рядом с ним восседал толстяк, смакующий красное вино. Отчитываемые дрожали, как крысы, и один из них сквозь слезы запричитал: «Нет-нет-нет! Ли-лао, тогда случилась непредвиденная оплошность...» Он попытался объяснить причину неудачи, но тощий оборвал его с яростью в голосе: «Проваливайте! Не надо мне ничего объяснять! Излишние оправдания — это лишь ложь! Эй, кто там! Заприте их троих в тюрьму Хэйань!»

Едва замолкли эти слова, как шестеро крепких амбалов в черном ворвались в помещение, скрутили несчастных и поволокли прочь. По дороге те вопили и проклинали: Ли Чжэнъи, чтоб ты сдох! Мы даже после смерти тебе не простим!

Хм, какая дерзость со стороны какой-то шпаны! Брат Чжэнъи, похоже, ты не слишком строго держишь подчиненных в ежовых рукавицах! — попивающий вино толстяк неторопливо поставил бокал на стол, закурил сигарету, глубоко затянулся, выпустил дым и с мерзкой ухмылкой посмотрел на тощего мужчину по имени Ли Чжэнъи.

Ха-ха, брат Цзяньго, не позорь меня! Забудем, забудем! Прошло уже! — поспешно отмахнулся Ли Чжэнъи, пытаясь вырваться из-под насмешек толстяка.

Но эти его слова заставили Цзяньго со злостью смахнуть стоявший рядом столик на пол. Раздался звон разбитого стекла. Цзяньго резко поднялся и безжалостно ткнул пальцем прямо в нос Ли Чжэнъи:

— Прошло?! Этот Дитя Крови ускользнул так легко, а ты, твою мать, говоришь — прошло! Похоже, твоя собственная жизнь тебе надоела, Ли Чжэнъи! Что, по-твоему, случится, если об этом узнает председатель Чжоу?

Брат Цзяньго, погоди! Погоди! Это была случайность! В следующий раз, клянусь, в следующий раз мы обязательно поймем этого Дитя Крови! — услышав угрозу, Ли Чжэнъи мгновенно раскис и принялся настойчиво молить о пощаде.

Ладно! Ради нашей братской дружбы я прикрою тебя на этот раз. Надеюсь, в следующий раз ты справишься с заданием и сможешь отчитаться перед председателем Чжоу! — заметив, что Ли Чжэнъи уже всюду молит о пощаде и этого вполне достаточно для самоутверждения, Цзяньго решил принять предложенное примирение.

Будь спокоен, я это сделаю! — Ли Чжэнъи, поняв, что избежал смертельной опасности, не спеша выпрямился и утер пот со лба.

Ну что, куда теперь двинем? — в глазах Цзяньго вспыхнул похотливый огонек, когда он посмотрел на Ли Чжэнъи. Тот сразу все понял, мерзко ухмыльнулся и сладострастно произнес:

— Поехали голову мыть!

— Отлично-отлично! Ха-ха, мне двоих! — расхохотался Цзяньго, довольный сообразительностью Ли Чжэнъи, затем обнял его за плечи и направился к выходу.

Где это я? — я медленно приоткрыл саднящие глаза. Вокруг царил полумрак, я лежал на кровати — прямо как в игре. Не прошло и минуты после того, как я открыл глаза, как в поле зрения появилось лицо Шушэна, и я с трудом спросил:

Это мой дом! Можешь отдыхать спокойно. И... прости меня, я понятия не имел, что дедушка пошлет за тобой своих людей и доставит их таким способом к нам, заставив тебя страдать! — виновато глядя на меня, ответил пухлик.

Убедившись, что нахожусь в безопасности и не попал в лапы организации «Д», я через силу улыбнулся Шушэну и снова потерял сознание.

<http://bllate.org/book/22013/2288580>